

Миронова Е.Н.

Оренбургский государственный университет
E-mail: mironova.lenochka2012@yandex.ru

НОВЕЛЛЫ АНДРЕЯ ДЕМЕНТЬЕВА В КОНТЕКСТЕ ЖАНРОВОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются сюжетные стихотворения А.Д. Дементьева разных лет, которые анализируются с точки зрения жанрового содержания. Анализ тем, композиции, системы персонажей, сюжета, времени, формы субъектной организации позволяет квалифицировать данные стихотворения как стихотворные новеллы. Устанавливается своеобразие новелл Дементьева в контексте жанровой традиции.

Ключевые слова: А.Д. Дементьев, лирика, жанр, новелла, стихотворная новелла, композиция, сюжет, персонажи

Долгое время новелла изучалась учеными в ряду прозаических жанров. До сих пор в современных литературоведческих словарях не дается определение новеллы как лирического жанра, она рассматривается в качестве прозаического произведения. В «Краткой литературной энциклопедии» новелла определяется как «литературный жанр, форма небольшого по объему эпического повествования, сопоставимая с рассказом» [11:306]; «Литературный энциклопедический словарь» к новелле относит «малый прозаический жанр, сопоставимый по объему с рассказом, но отличающийся от него острым центростремительным сюжетом, нередко парадоксальным, отсутствием описательности и композиционной строгостью» [17: 248]. «Литературная энциклопедия терминов и понятий» при определении новеллы делает отсылку к статье «Рассказ» [8]. В «Поэтическом словаре» Квятковского [6] понятие «новелла» и вовсе отсутствует. Тем не менее, в XX веке появляются исследования, посвященные стихотворной новелле. Одним из первых об этом явлении пишет Ю.Н. Чумаков в работе «Сон Татьяны» как стихотворная новелла»: «К 1830-м годам в русской литературе в самом разгаре размывание старых жанров и становление новых. Проза влияет на поэзию, поэзия – на прозу. Было бы даже странно не увидеть кругом ни одной отдельной или вставной стихотворной новеллы» [16: 84]. Помимо рассмотрения самого «Сна Татьяны» исследователь делает общие замечания по поводу развития новеллы, а также приводит основные жанровые признаки новеллы, а именно: простая фабула с одной фабульной нитью; твердая концовка; развитие новеллы в повествовании; прием обрамления; законченность произведения и др.

Действительно, вследствие прозаизации лирики в XIX веке появляется новый жанр – стихотворная новелла, – который был исследован И.А. Дымовой в диссертации «Стихотворные новеллы Н.А. Некрасова в контексте жанровых тенденций поэзии середины XIX века». Она дала определение новеллы как «лиро-эпического произведения с наличием сюжета, нескольких персонажей, наделенных поступками и переживаниями, портретной характеристикой, а также диалогической и монологической речью» [3:3], исследовала структуру новелл Н.А. Некрасова, для чего в качестве фона привлекла новеллы Н.П. Огарева и Я.П. Полонского. Помимо новелл середины XIX века Дымовой начато исследование новелл XX века. В настоящее время описаны стихотворные новеллы Р. Рождественского (И.А. Дымова, О.О. Клишина) и В. Высоцкого (Т.В. Сафарова [13], В.А. Зайцев [5]). В работе И.А. Дымовой, О.О. Клишиной «Персонажи в стихотворных новеллах Роберта Рождественского (в сравнении с новеллами Владимира Высоцкого)» [4] впервые поставлен вопрос о наличии жанра стихотворной новеллы в творчестве Рождественского и проведен анализ ее персонажей. Расцвет творчества этих поэтов пришелся на вторую половину XX века; именно в этот период начинается свой творческий путь крупнейший поэт современности А.Д. Дементьев, в творчестве которого определенное место занимают сюжетные стихотворения – новеллы.

Исследование сюжетных стихотворений выполнено по двум изданиям поэта [1], [2]. В соответствии с определением И.А. Дымовой к новеллам мы отнесли следующие стихотворения поэта: «А мне приснился сон», « – Ну что ты плачешь медсестра?..», «Лермонтов и Варенька Лопухи-

на», «Наполеон», «Подсолнух», «Встреча Пушкина с Анной Керн», «Кинжал», «Московская хроника», «Встреча в Дюссельдорфе», «Мне приснился мой старший брат...», «Перебираю в памяти те дни...». Тематика новеллистических произведений достаточно разнообразна: любовь («Лермонтов и Варенька Лопухина», «Подсолнух», «Встреча Пушкина с Анной Керн»), события прошлого («Кинжал», «Перебираю в памяти те дни...»), война («– Ну что ты плачешь медсестра?...», «Мне приснился мой старший брат...»), верность родине («Встреча в Дюссельдорфе»).

И.А. Дымова новеллы Некрасова рассматривает в таких аспектах, как субъектный строй, пространство и время, сюжет, система персонажей, стиховая организация. К аспектам исследования Дымовой мы добавили вопрос о композиции. Таким образом новеллы Дементьева мы будем анализировать по следующему плану:

1. композиция;
2. система персонажей;
3. сюжет;
4. время;
5. форма субъектной организации.

Композиция лирического произведения всегда представляла особый интерес для исследователей. Н.И. Копылова в статье «Трактовка композиции лирического произведения в современном литературоведении» [7] анализирует подходы ученых к ее пониманию и выделяет три основных интерпретации: текстовое или речевое понимание, специфическое соотношение изобразительного и выразительного начал, принципы образно-смысловой организации лирического стихотворения. В.Е. Холшевников к композиции лирического произведения относит «содержание»: последовательность изображения чувства и мысли, выбор и расположение слов, повторы слов, фраз, синтаксических конструкций, стиль речи, деление на строфы или их отсутствие, соотношение деления потока речи на стихи и синтаксического членения, стихотворный размер, звуковая инструментовка, способы рифмовки, характер рифмы» [15:7]. Вследствие этого он пишет, что композиция лирического произведения бывает двух видов – композиция строфическая и композиция тематическая. Классификацию Холшевникова можно соотнести с определениями внутренней и внешней композиции, которую дает В.В. Савельева [12].

Составляющими внешней композиции лирического произведения являются заглавие, посвящение, эпиграф, строфика, графические и визуальные компоненты.

Все новеллы Дементьева имеют небольшой объем, они строфичны, делятся на части (четырехстишия, шестистишия). В подавляющем большинстве имеют заголовок, который подготавливает читателя к основному содержанию. «А мне приснился сон» – рассказ о сне, увиденном автором, «Встреча в Дюссельдорфе» – встреча двух русских, «Наполеон» – фрагмент из жизни полководца.

Некоторые стихотворения имеют посвящения: «А мне приснился сон» – И.Л. Андроникову, «– Ну что ты плачешь медсестра?...» – Б. Н. Полевому. Только у одной новеллы – «Кинжал» – есть эпиграф. Это слова самого автора – пояснение о причинах дуэли и смерти Лермонтова: «Как известно, ссора Лермонтова с Мартыновым произошла в доме генерала Верзилина после безобидной шутки поэта по поводу мартыновского кинжала. Не поняв юмора и не приняв извинений, Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль» [2:38]. В самом тексте эпиграф получает яркое художественное воплощение. В стихотворении обыгрывается тема ссоры Лермонтова с Мартыновым, в результате которой поэт погибает. В новелле четко прорисовываются композиционные части: завязка – Мартынов приобретает кинжал, развитие действия – бал, на котором он кичится своим приобретением, кульминация – шутка Лермонтова по поводу кинжала, развязка – дуэль. В качестве реалий Дементьев использует фразы «пятигорский свет», «горец», «генеральский дом», «девичий смех» и т.д.

В.В. Савельева пишет: «Внутренняя композиция включает в себя различные виды композиций, которые и осмыслиют основные закономерности художественного мира, воплощенного в конкретном художественном тексте» [12:27]. Таким образом, к внутренней композиции мы относим систему персонажей, сюжет, время, форму субъектной организации.

Во всех новеллах поэта присутствуют персонажи: главные герои и окружающий их фон. «Фоном» могут выступать отдельные лица, либо толпа. В стихотворении «Кинжал» два главных героя – Михаил Лермонтов и Нико-

лай Мартынов, которых окружают второстепенные персонажи. Они не названы прямо в тексте, автор лишь несколько раз вскользь упоминает о них:

Ибо в Пятигорске
Думали с тех пор,
Что кинжал за храбрость
Получил майор.

И хоть добродушен
Был девичий смех...
Но ведь над майором,
Да еще при всех.

В новелле «Московская хроника» Дементьев вводит второстепенного персонажа – старушку с цветами, чтобы наиболее полно передать атмосферу города. Два главных героя, старушка с ведром ромашек, случайная встреча в метро завязываются в тесный узел, образуя сюжетную линию стихотворения.

Героям новелл Дементьева не дается четких характеристик, довольно часто у них отсутствует прямая речь («А мне приснился сон...», «Кинжал», «Встреча в Дюссельдорфе»). В новеллах «– Ну что ты плачешь медсестра?..», «Московская хроника», «Перебираю в памяти те дни...», «Подсолнух», «Лермонтов и Варенька Лопухина» даны отдельные реплики персонажей:

Вдруг, как назло, остановился трактор,
И, поперхнувшись, песню потушил...
– Отсеялись! – Ругнулся парень. – Так-то!

Видать, свинью механик подложил.
(«Подсолнух»)

Одна из новелл «– Ну что ты плачешь медсестра?..» повествует о времени войны. Действующими лицами здесь являются бывшие солдаты и военная медсестра, которые через много лет после войны встретились за одним столом. Поэт несколько раз подчеркивает, что события войны, подвиг солдат не забыты:

– Вон там в углу сидят солдаты –
Давайте выпьем за солдат...

В новелле помимо этого есть еще несколько высказываний. В самом начале это диалог старого солдата и медсестры, в название новеллы вынесена прямая речь; в середине стихотво-

рения – уважительное обращение молодых людей к солдатам.

Новеллы А. Дементьева имеют ослабленный сюжет, как правило это описание одного эпизода из жизни. Так, во «Встрече в Дюссельдорфе» – рассказ о поездке, «– Ну, что ты плачешь, медсестра?» – солдатское застолье. Эта новелла построена на противопоставлении: война-пляска, грусть-радость, старость-молодость. Действие новеллы несколько раз уносится в прошлое, в события войны. Это привносит в стихотворение ноты меланхолии, читателю легче понять происходящее: на войне погибло много достойных людей, но эти смерти были во имя будущего, чтобы внуки могли беззаботно жить и растить нынешнее поколение. В другой новелле – «Московской хронике» – мы видим мимолетную встречу двух влюбленных:

Вдруг ты вошла и тихо села около,
Как будто мы расстались лишь вчера.

Автор жизненно и точно описывает окружающую действительность: троллейбус, Сокол, июль, жара, билеты, метро, ромашки, ведро – этот антураж помогает читателю «увидеть» происходящее.

При исследовании организации сюжета следует особо сказать о концовке. Существует точка зрения, что именно новелла с неожиданной концовкой представляет собой нормативный эталон жанра. Н.Д. Тамарченко считает, что в конечном счете вся новелла задумана как развязка [14]. Однако новеллы поэта лишены неожиданной концовки, вместо этого в них ярко выражен призыв к обществу, возникает публицистичность, что не является характерным для новелл XX века:

Две горьких жизни...
Два конца...
И смерть их чувства уравнила,
Когда у женского лица
Свеча поэта догорала
(«Лермонтов и Варенька Лопухина»)

См. также финал новеллы «Кинжал», где финальным аккордом звучат последние строки стихотворения: «Но молчало Небо. / И зверело зло».

В.В. Савельева считает, «что художественное время – это одновременно и взгляд на проблему времени (авторов, героев) и само время, остановленное и воспроизведенное в художе-

ственном тексте» [12:111]. Тексты Дементьева мы анализировали по второму критерию. В новеллах поэта фигурирует два типа времени: прошедшее и онейрическое (время сновидений). Очень часто в дементьевских новеллах настоящее время перекликается с прошедшим, уходит в прошлое, в воспоминания. Самим героям свойственно задумываться о том, что уже прошло («Перебираю в памяти те дни...», « – Ну что ты плачешь медсестра?...», «Подсолнух»). Мотив сна встречается в таких стихотворениях как «А мне приснился сон...», «Мне приснился мой старший брат...»:

А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасен...
Все было очень просто:
у Троицкого моста он встретил Натали.
Их экипажи встали,
она была в вуали,
в серебряной пыли...

В процитированном выше тесте присутствует местоименно выраженный субъект повествования (мне). Но таких форм субъектного присутствия у Дементьева немного. Характерным признаком дементьевских новелл является отсутствие выраженного субъекта и объекта повествования. Зато в новеллах присутствуют герои ролевой лирики: исторические лица (Наполеон, Лермонтов, Пушкин), влюбленные, близкие люди (сын, старший брат). Они являются производителями действия. У Ю.И. Левина в статье «Лирика с коммуникативной точки зрения» такой принцип построения обозначается моделью $\Delta - \Delta$. Он описывает данную модель как состоящую из двух пустых членов коммуникации. В текстах такого типа «фигура реального автора – ввиду отсутствия эксплицитного я – мало значима. Имплицитный автор выступает как обобщенный представитель человечества», а имплицитный адресат представляет собой «ну-

левое лицо», в таком типе лирики предполагается «максимальная обобщенность как отправителя, так и получателя сообщения» [9: 472]. По нашим наблюдениям почти все новеллы построены по данной модели, так как именно она является характерной для сюжетной лирики:

А это было в день приезда.
С ней говорил какой-то князь.
«О боже! Как она прелестна!»
– Подумал Пушкин наклонясь.

Как мы показали в предыдущей работе [10], данная модель характерна для стихотворений многих жанров Дементьева («Беловежская пуща», «Пришла весна...», «В любви мелочей не бывает...», «Двести лет спустя...», «Иронические стихи», «Два лебедя», «Гроза была признанием в любви...», «На булавке бьется стрекоза...» и др.).

Итак, проанализировав ряд стихотворений А.Д. Дементьева с точки зрения композиции, системы персонажей, сюжета, времени, формы субъектной организации и рассмотрев полученные результаты в контексте жанровой традиции, можно сделать следующие выводы. Вывод первый: наличие сюжета, системы персонажей, наделенных в ряде случаев прямой речью, позволяет квалифицировать данные стихотворения как стихотворные новеллы, которые вполне могут быть поставлены в один ряд с новеллами середины XIX века (Н.А. Некрасов, Н.П. Огарев, Я.П. Полонский) и середины XX века (Р. Рождественский, В. Высоцкий). Вывод второй: новеллы Дементьева в контексте жанровой традиции представляют особую жанровую модификацию, характеризующуюся частотным третьеличным повествованием, отсутствием неожиданной концовки и наличием ярко выраженной публицистичности. Вывод третий: поэтика новелл отражает индивидуальность всей лирики Дементьева.

23.01.2014

Список литературы:

1. Дементьев, А.Д. Избранное. Стихотворения. Песни. Поэмы. – М.: Худож. лит., 1985. – 440 с.
2. Дементьев, А.Д. Нет женщин нелюбимых. – М.: ЭКСМО, 2009. – 624 с.
3. Дымова, И.А. Стихотворные новеллы Н.А. Некрасова в контексте жанровых тенденций поэзии середины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.А. Дымова. – Самара, 2003. – 23 с.
4. Дымова, И.А., Клишина О.О. Персонажи в стихотворных новеллах Роберта Рождественского (в сравнении с новеллами Владимира Высоцкого) // Литература в контексте современности: материалы II Международной научной конференции. Челябинск, 2005 г.: в 2 ч. – Челябинск: Из-во ЧПУ, 2005. – Ч. II – 271 с.
5. Зайцев В.А. Окуджава. Высоцкий. Галич: поэтика, жанры, традиции. – М.: Твер. обл. тип., 2003. – 272 с.
6. Квятковский, А.П. Поэтический словарь. – М.: «Сов энциклопедия», 1966. – 376 с.

7. Копылова, Н.И. Трактовка композиции лирического произведения в современном литературоведении // Поэтика литературы и фольклора. – Воронеж, 1980. – С. 75-89
8. Кормилов, С.И. Рассказ // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А.Н.Николюкин. – М.: Интелвак, 2001. – С. 856-857
9. Левин, Ю.И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 464-480
10. Миронова, Е.Н. Субъектно-объектная организация и жанровый состав лирики А. Дементьева // Перспектива: сборник статей молодых ученых – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. – № 15. – С. 106-111
11. Михайлов, А.В. Новелла // Краткая литературная энциклопедия: в 9 томах / под. ред. А.А.Суркова. – Т. 5, 1968. – С. 306-308.
12. Савельева, В.В. Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. – Алматы: ТОО «Дайк-Пресс», 1996. – 192 с.
13. Сафарова, Т.В. Жанровое своеобразие песенного творчества Владимира Высоцкого: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Сафарова. – Нерюнгри, 2002. – 189 с.
14. Тамарченко, Н.Д. Теоретическая поэтика: введение в курс. – М.: РГГУ, 2001. – 208 с.
15. Холщевников, В.Е. Анализ композиции лирического стихотворения // Анализ одного стихотворения. – Л., 1991. – С. 5-49
16. Чумаков, Ю.Н. «Сон Татьяны» как стихотворная новелла // Русская новелла: Проблемы теории и истории. – СПб, 1993. – С. 83-105
17. Эпштейн, М.Н. Новелла // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М.Кожевникова, П.А.Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 248

Сведения об авторе:

Миронова Елена Николаевна, редактор информационного отдела управления по средствам массовой информации Оренбургского государственного университета
460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532)912261, e-mail: mironova.lenochka2012@yandex.ru